УДК 347.639:159.922.7

Бармина Татьяна Владимировна – канд. психол. наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: barminat@mail.ru*
Толкачева Елена Вячеславовна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: e-v-tolkacheva@ya.ru*

Т.В. Бармина
Е.В. Толкачева
T.V. Barmina
E.V. Tolkachyova

Деинституционализация социального сиротства: социальные и психологические аспекты

В статье анализируются методологические подходы к понятию категории деинституционализации сиротства, на основании чего предложено теоретическое представление о сущности деинституционализации сиротства и социального сиротства, что позволило более точно эмпирически интерпретировать, описать и объяснить ряд наблюдаемых явлений в сфере опекунства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, отражены проблемы деинституционализации социального сиротства в новом осмыслении, сделаны выводы о результативности управленческого воздействия и обозначены перспективы его совершенствования.

Deinstitutionalization of a social orphanhood: social and psychological aspects

In this article methodological approaches to a concept of category of deinstitutionalization of an orphanhood are analyzed based on what theoretical idea of the essence of deinstitutionalization of an orphanhood and a social orphanhood is offered, that allowed interpret, describe and explain more precisely empirically a number of the observed phenomena in the sphere of guardianship of the orphan children and the children without parental support. Besides, the problems of deinstitutionalization of a social orphanhood are reflected in a new judgment, conclusions are drawn on the effectiveness of managerial impact and the prospects of its enhancement are designated.

Ключевые слова: *деинституционализация, деинституционализации социального сиротства, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, социальное сиротство, формы устройства, интернатные учреждения, социально-психологическая адаптация.*

Keywords: *deinstitutionalization, deinstitutionalizations of social orphanhood, orphan children and children without parental support, social orphanhood, device forms, residential care facilities, social and psychological adaptation.*

В современном обществе проблемы защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникают вследствие различных причин. Во-первых, дети в силу своего возраста имеют ограниченные возможности в самостоятельном конструировании оптимальных для своей жизнедеятельности и развития условий среды. Это связано как с биологическими, так и психическими особенностями детского возраста. Во-вторых, дети рассматриваются как потенциал, социальный резерв, призванный в будущем обеспечивать стабильность и развитие общества. В-третьих, в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сформировано множество стигм, негативно влияющих на социальное положение данной категории, особенно тяжело в этом плане детям с ограниченными возможностями здоровья.

Сегодня нет необходимости кого-то убеждать в необходимости особой социальной защищенности и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Принятая в России стратегия помощи детям данной категории на протяжении многих лет заключалась преимущественно в размещении их в интернатные учреждения. Однако условия проживания детей в детском доме или в подобных учреждениях ограничивают контакты с внешним миром и недостаточны для приобретения собственного опыта. Низкий уровень социальной компетентности, свойственной воспитанникам-сиротам, впоследствии нарушает процесс социально-психологической адаптации, включения их в жизнь общества, снижает возможность усвоения принятой системы ценностей, норм, значений и представлений. При выходе из стен учреждения общественного воспитания ребенок-сирота будет испытывать большие затруднения, оказавшись один на один с самостоятельной жизнью. Освоение детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий, в том числе в вопросах социально-психологической адаптации.

В последнее время наблюдаются изменения, отраженные в политике деинституционализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые позволяют разрушить сложившиеся стереотипы по отношению к статусу «ребенок-сирота», а также к проблеме деинституционализации социального сиротства.

Следует отметить, что деинституционализация в отношении проблем сирот и сиротства неоднократно рассматривалась в работах Н. Зайцевой [1], О.В. Бессчетновой [2], Н.М. Байкова [3]. Помимо этого, процесс деинституционализации в рамках социально-психологического подхода как

процесс реформирования социальных отношений внутри интернатных учреждений исследовался в научных работах Ю.А. Володиной, Л.Д. Гулиной, В.Н. Ослон. В частности, О.В. Бессчетнова под процессом деинституционализации сиротства предлагает понимать процесс глубокой трансформации и разрушения сложившихся социальных отношений.

Тем не менее, трактуя приставку «де» как отмену или сокращение, процесс деинституционализации сиротства предстает перед нами в ином понимании – как процесс, направленный на разрушение существующей практики сиротства, сокращение числа сирот, устранение из употребления самого понятия «сирота», а не просто перемещение данной категории детей из интернатных учреждений в семьи. Поскольку в последнем случае речь идет скорее о деинституционализации государственной поддержки детей-сирот, которая предполагает «замещение» института интернатного содержания институтом приемной семьи. Таким образом, деинституционализация сиротства не тождественна понятию деинституционализации государственной поддержки сирот и, соответственно, должна иметь иную трактовку и содержание, нежели те, которые раскрывались в работах вышеперечисленных ученых.

Начнем с того, что процессы деинституционализации сиротства включают в себя процессы формирования институтов профилактической работы с семьями, усыновления и возврата в семью детей, а в более широком смысле – устранение практик сиротства. Таким образом, рассматривая процессы деинституционализации сиротства, мы можем характеризовать только успешность или неуспешность их протекания в те или иные исторические периоды. При этом, следует отметить, что процессы деинституционализации сиротства и социального сиротства имеют разное содержание. Так, например, профилактическая работа по предотвращению сиротства вследствие смерти родителей может содержать комплекс мероприятий по снижению материнской смертности, смертности в дорожно-транспортных происшествиях, охране труда, охране здоровья и т. д. В отношении другой категории детей – социальных сирот – это профилактика семейного неблагополучия, отказов от детей в родильных домах, возврат детей в семьи. Важным деинституционализационным процессом в отношении обеих групп сирот является процесс усыновления и его стимулирование.

Таким образом, основные цели данного исследования: изучение и анализ эффективности государственной политики в области деинституционализации социального сиротства; выявление противоречий и причин, их порождающих; разработка рекомендаций по совершенствованию данного направления деятельности органов опеки и попечительства, социальной защиты и образования.

Следует отметить наблюдаемые в настоящий момент противоречия: рост желающих усыновить детей при снижении численности усыновленных, снижение численности усыновленных детей при увеличении численности

детей, устраиваемых в приемные семьи. В то же время, проблема деинституционализации сиротства может решаться только путем обеспечения прав детей на семью, когда ребенок теряет статус ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, при возврате в семью или усыновлении.

В Российской Федерации с 2005 г. наблюдается тенденция к снижению вновь выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 2015 г. количество выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составило 58168 чел. [4], что в 2,28 раза ниже аналогичных показателей за 2005 г. (рис. 1). В целом, количество вновь выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в период с 1993 по 2015 гг. колеблется. За указанный промежуток времени наблюдается два максимума – в 1994 и 2005 гг., когда численность выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила, соответственно, 126322 и 133034 чел., и два минимума – в 1997 и 2015 гг. Соответственно, процесс выявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является колебательным процессом. Исходя из данного представления, в ситуации спада, демонстрируемого с 2005 г., можно прогнозировать предстоящий в ближайшие годы рост численности вновь выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

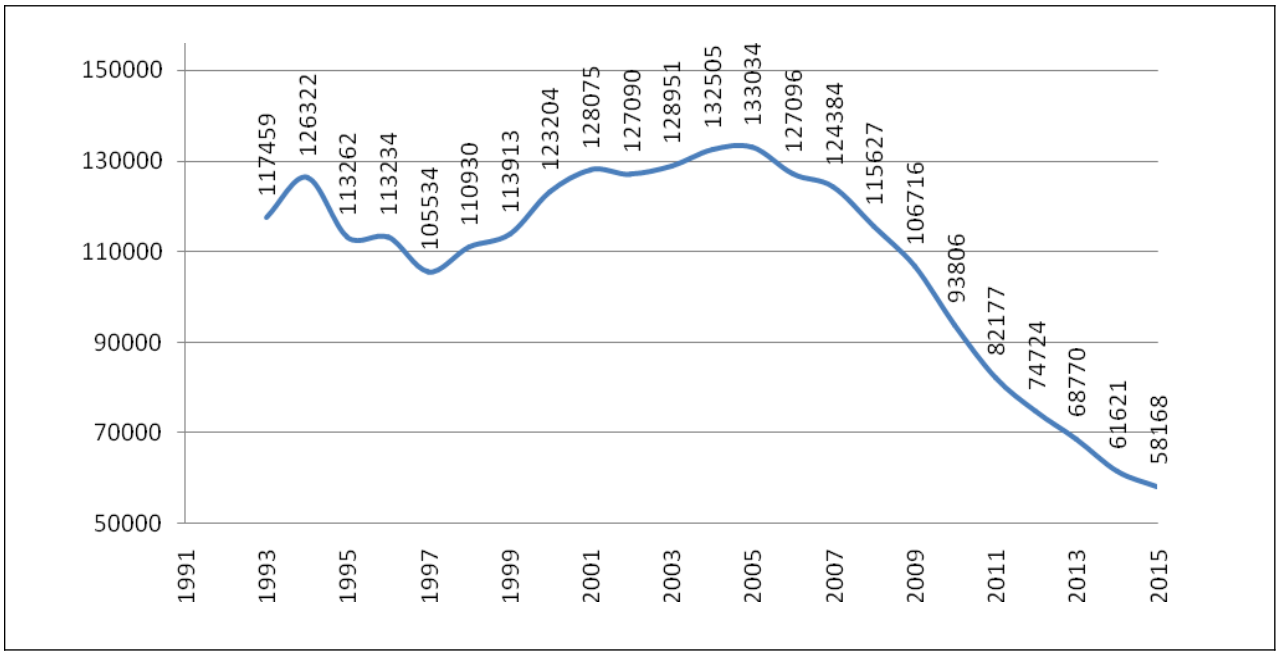

Рис. 1. Количество вновь выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации

На сложившуюся ситуацию повлиял ряд социетальных факторов политического, нормативного и социально-экономического характера. При этом, степень связи демографических факторов, в частности общей

численности детей, а также численности детей подросткового возраста и вновь выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представлена следующим образом. В период с 2005 по 2015 гг., когда наблюдается устойчивый спад численности вновь выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, связь данного показателя с показателем, отражающим численность детского населения в исследуемый период, высокая. Таким образом, наблюдаемый в последние годы рост численности детского населения, в частности подросткового возраста, закономерно в ближайшие несколько лет отразится на росте численности вновь выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В то же время, по результатам корреляционного анализа данных численности выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также сведений о рождаемости населения в РФ за 1995 − 2015 гг. была получена средняя обратная корреляционная связь с высокой степенью значимости (коэффициент корреляции -0,76), которая демонстрирует связь между ростом рождаемости детей и снижением численности ежегодно выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Поскольку с 2005 г., по данным Российского статистического ежегодника, в России наблюдается увеличение численности новорожденных детей, то можно сделать предположение о влиянии на снижение количества вновь выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тех же факторов, которые способствуют росту рождаемости.

При этом, процессы выявления детей, оставшихся без попечения родителей, по причинам лишения или ограничения родителей в родительских правах имеют отрицательную динамику: численность данной категории детей сократилась с 2008 г. почти в два раза (рис. 2). При этом, доля детей, родители которых были лишены или ограничены в родительских правах, от общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, увеличилась с 0,7 в 2008 г. до 0,85 в 2015 г., что указывает на недостаточную результативность процесса деинституционализации социального сиротства по анализируемому показателю.

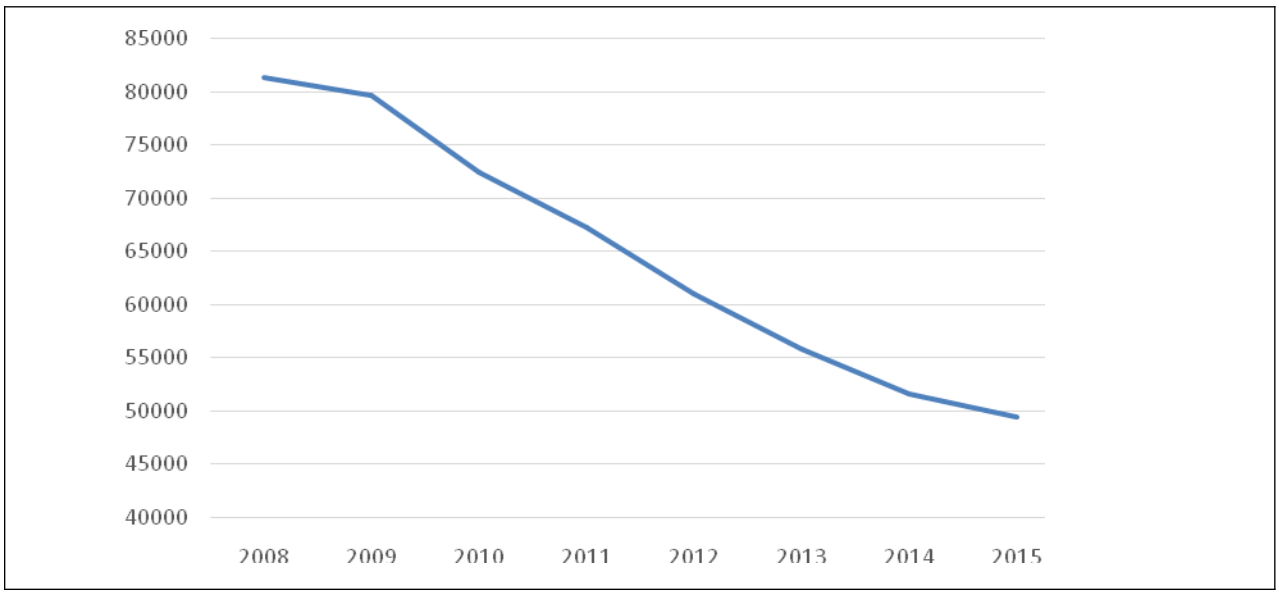

Рис. 2. Численность детей, родители которых были лишены или ограничены в родительских правах в Российской Федерации

Процессы деинституционализации социального сиротства предполагают широкую профилактическую работу с семьями по предотвращению возникновения неблагоприятных жизненных ситуаций, которые могут привести к социальному сиротству.

Консолидация региональных служб в организации психологической, социальной, медицинской, правовой помощи в решении проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволяет оказать комплексную адресную помощь семье и ребенку, эффективно структурировать систему функционального управления соответственных служб.

Применение зарубежных методов работы в решении проблем социального сиротства позволит создать и реализовать проекты первичной и вторичной социализации детей-сирот, разработать инновационные модели и формы их устройства, реализацию программ по охране семьи и детства, профилактике социального сиротства.

Учет возрастных и психологических особенностей детей-сирот способствует определению и использованию наиболее эффективных форм деинституционализации социального сиротства, оказанию психолого-социального сопровождения кризисным семьям. Это позволит предотвращать попадание детей в учреждения общественного воспитания, обеспечивать психолого-медико-социальную поддержку детей-сирот на разных этапах развития. Как результат – успешная психолого-социальной адаптация, подготовка их к самостоятельной жизни в обществе.

Определение приоритетных мер по социально-психологической адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволяет подготовить перспективный план их психолого-социальной адаптации по усвоению культурных норм и ценностей, семейных традиций,

делает более прозрачным статус «ребенка-сироты», что способствует принятию его окружающей социальной средой.

В качестве негативных тенденций процессов деинституционализации сиротства можно отметить снижение численности усыновляемых детей, при наблюдаемом росте численности желающих усыновить их в России.

Рис. 3. Соотношение детей, переданных в приемные семьи и усыновленных российскими гражданами

В Хабаровском крае также усыновление детей в целом и российскими гражданами, в частности, в течение 2010 – 2015 гг. имеет неустойчивую тенденцию к снижению. С 2011 г. процесс усыновления гражданами РФ носит колебательный характер и в 2015 г. понизился относительно значения 2010 г. в полтора раза, в тоже время численность усыновленных иностранными гражданами снизилась соответственно в 19 раз и составила 6 чел. [4].

Всего за период с 1993 г. по 2014 г. гражданами Российской Федерации было усыновлено 186326 детей. Минимальное количество усыновленных детей – 5903 чел. – приходится на 2015 г., максимальное количество – 14179 – на 1994 г. В эмпирических исследованиях ВЦИОМ (2005, 2013, 2015 гг.) в России, по мнению опрошенных, основной причиной нежелания усыновлять детей является недостаточный уровень доходов: «Размышляя над условиями, которые позволили бы усыновить ребенка, россияне чаще всего указывают на наличие в семье материального достатка (15% россиян; в 2005 г. об этом упоминали существенно чаще − 31%). Менее важными факторами признаются: отсутствие своих детей (10%), хорошие жилищные условия (8%) и наличие государственной поддержки (8%). Только для 3% усыновление считают возможным, если это ребенок родных или хороших знакомых.

Статистически незначимые факторы: наличие желания и свободного времени (2%), состояние здоровья ребенка и самих усыновителей, согласие членов семьи, наличие полной семьи (по 1%). Для каждого восьмого (13%) усыновление невозможно ни при каких условиях [5]».

Анализ влияния уровня благосостояния населения России на численность усыновляемых и опекаемых детей показал следующее: корреляционная связь между количеством усыновляемых детей и отношением величины прожиточного минимума к средней заработной плате в стране в период с 1993 по 2013 годы крайне низкая (коэффициент корреляции Пирсона составляет -0,197). Это указывает на тот факт, что в период с 1993 г. по 2013 г. уровень благосостояния населения России не оказывает существенного влияния на количество усыновляемых гражданами страны детей. Показательными являются 1993 – 1995 гг., когда в нашей стране зафиксированы рекордные цифры усыновляемых гражданами Российской Федерации детей, а также 2007 г., в котором было зафиксировано самое большое за последние 10 лет количество усыновленных гражданами Российской Федерации детей. При этом отношение величины прожиточного минимума к средней заработной плате по стране в 1,16 раз было ниже аналогичного показателя 2012 г., в котором зафиксирован самый низкий уровень усыновления детей гражданами Российской Федерации, начиная с 1993 г. Таким образом, опираясь на полученные аналитические данные, можно поставить под сомнение положительное влияние роста уровня экономического благосостояния населения на рост числа усыновляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В то же время, мы видим влияние государственной политики на развитие института приемной семьи и недостаточное внимание процессам функционирования института усыновления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По данным регрессионного анализа, в период с 2000 по 2014 гг. наиболее интенсивно влияние на численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в интернатных учреждениях, оказало функционирование в России института приемной семьи. Следует отметить, что доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в интернатных учреждениях, в последние годы сокращается, в то же время, доля детей-сирот, устроенных в приемные семьи – растет. Эти формы содержания и воспитания схожи в том, что деятельность по уходу и воспитанию детей в обоих случаях оплачивается государством. При этом затраты на воспитание детей в приемных семьях, безусловно, ниже затрат на содержание ребенка в интернатных учреждениях.

В таблице 1 отражены доли детей, находящихся в интернатных учреждениях, под безвозмездным опекунством (попечительством) и усыновленных, а также детей, переданных в приемные семьи за период с 2000 по 2014 гг. [6].

Таблица 1

Распределение долей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по различным формам устройства от общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [6]

год	доля детей в интернатах	доля детей в приемных семьях	доля усыновленных детей	доля опекаемых детей	доля детей по безвозмездным формам	сумма долей детей в интернатах и в приемных семьях
2014	0,12	0,21	0,20	0,48	0,67	0,33
2013	0,14	0,18	0,19	0,48	0,68	0,32
2012	0,16	0,15	0,19	0,50	0,69	0,31
2011	0,16	0,14	0,19	0,51	0,70	0,30
2010	0,18	0,12	0,19	0,51	0,71	0,29
2009	0,18	0,10	0,20	0,52	0,72	0,28
2008	0,19	0,08	0,20	0,53	0,73	0,27
2007	0,21	0,05	0,21	0,53	0,74	0,26
2006	0,22	0,03	0,21	0,54	0,75	0,25
2005	0,23	0,02	0,21	0,54	0,75	0,25
2004	0,24	0,01	0,21	0,54	0,75	0,25
2003	0,24	0,01	0,20	0,54	0,75	0,25
2002	0,24	0,01	0,20	0,55	0,75	0,25
2001	0,24	0,01	0,20	0,55	0,75	0,25
2000	0,24	0,01	0,20	0,56	0,76	0,24

Таким образом, мы видим, что доля детей, находящихся на государственном содержании (в интернатных учреждениях и в приемных семьях в совокупности) с 2000 г. увеличивается, в то же время доля усыновленных детей остается практически неизменной.

Обратившись к основным направлениям совершенствования механизмов государственной политики, способствующим устранению выявленных проблем семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следует обратить внимание на отмеченную О.Н. Зайковой необходимость формирования в российском обществе культуры усыновления. В частности, она отмечает, что фундаментальными основаниями культуры усыновления является система ценностей конкретного общества, определяемая категориями «дом», «семья (родство)», «общество». Одной из форм проявления культуры усыновления является формирование «позитивного языка» в сфере усыновления [7]. В этом смысле

можно обратить внимание на опыт усыновления детей по окончанию Великой Отечественной войны, когда активно была использована помощь СМИ в формировании идеологии помощи детям «чьи родители положили свою жизнь за Родину».

Таким образом, в качестве значимого направления совершенствования государственной политики в области защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должна стать выработка национальной стратегии формирования культуры усыновления. Анализируя проблемы деинституционализации сиротства, можно отметить, что до настоящего момента действующей стратегии просветительской деятельности среди населения так и не выработано.

Соответственно, необходимо проведение научных исследований с целью выделения культурных традиций, ценностей и норм, влияние на которые позволит сформировать эффективную просветительскую деятельность в области усыновления с учетом этнических, территориальных и экономических особенностей народов, проживающих на территории Российской Федерации. Помимо этого, можно больше уделять внимания вопросам разработки научно обоснованных просветительских мероприятий, затрагивающих разные возрастные категории населения Российской Федерации, в том числе детей, а также молодежь. В первую очередь, нужно уделить внимание поискам доступных для их понимания форм информационной работы по вопросам усыновления. Данная работа должна проводиться, учитывая, во-первых, факты совместного проживания в семьях усыновленных и родных детей родителей, во-вторых, предпочтительность выбора в качестве усыновителей молодежных семей. При этом, просветительская деятельность должна включать в себя как универсальные для России механизмы воздействия на институт усыновления, так и учитывающие современную и историческую специфику региона. При этом, экономическая, правовая, административная, социокультурная, этническая и историческая специфика должна быть изучена, в первую очередь в тех регионах, в которых отмечается тенденция к сохранению низкого уровня усыновления. Кроме того, можно рассмотреть вопрос об увеличении размеров пособий, выплачиваемых семьям в случае усыновления, учитывая тот факт, что содержание ребенка в интернатных учреждениях и приемных семьях может стоить в разы дороже.

Реализация данных рекомендаций требует действий научного, проектного и правового характера на федеральном уровне, с последующей адаптацией правительствами субъектов Российской Федерации с учетом региональных особенностей.

Литература и источники:

1. Зайцева, Н. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте социальной политики в г. Москве / Н. Зайцева // Власть. – 2010. – № 12. – С. 99 – 101.

2. Бессчетнова, О. В. Проблема сиротства в современном Российском обществе: институциональные аспекты / О. В. Бессчетнова. – СПб., 2014. – 400 с.

3. Байков, Н. М. Деинституционализация социального сиротства в региональном измерения / Н. М. Байков, А. Н. Щербакова // Власть и управление на Востоке России. – Хабаровск, 2012. – № 4. – С. 85 – 91.

4. Сведения о выявлении и устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, по Российской Федерации [Электронный ресурс]. Загл. с экрана –.– Режим доступа : http://www.usynovite.ru/statistics/2014/6/. – свободный.

5. Главное препятствие к усыновлению детей – материальное положение россиян [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск № 246 –.– Режим доступа : http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1503. – свободный.

6. Российский статистический ежегодник. 2014 : стат. сб. [Электронный ресурс] // Ростат. – М., 2014. – 693 с. –.– Режим доступа : http://istmat.info/node/46367. – свободный.

7. Зайкова, О. Н. Усыновление как социокультурное явление : автореф. дисс. … канд. культурологии: 24.00.01 / Ольга Николаевна Зайкова; [Место защиты: Челяб. гос. акад. культуры и искусства]. – Челябинск, 2011. – 26 с.